

ше месяца в полярной ночи. Состояние ОЖИДАНИЯ, в котором пребывает большую часть года лишенный солнечного света северянин, актуализируется в поэтической речи многократно: «Ночь полярная – полгода, Ночью зимняя погода, / Мы работаем, живем, / Мы полгода солнце ждем» (О. Бандур). Своеобразие восприятия северного солнца видно и в его сочетании со снегом: «Солнышко снежинкой алой / Мне покалывает щеки» (Н. Колычев); «И огромный солнечный шар / Поднимает замерзшие шторы» (С. Мунина).

О.Д. Родченко подмечает в поэтических характеристиках северного солнца его своенравность, непредсказуемость: его время – ночь, его движение – визуальный круг или точка (оно игнорирует подъемы и спуски: катится мячом, ползает ежом, швартуется, как корабль, лежит промерзшей морошкой), его антураж – не зелень и одуванчики, а снег и лед. Холод гасит кольское солнце, превращает огонь в снег, мираж, воспоминание: «Полярное солнце – злорадный мираж теплоты» (Р. Маркова).

Региональное своеобразие поэтического портрета солнца определяют и профессионально маркированные зарисовки, поскольку Кольский Север – это край рыбаков, мореходов. Устойчивы образные формулы: СОЛНЦЕ – КОРАБЛЬ, ЯКОРЬ, РЫБИНА. «Швартуется к берегу солнце, / Короче и тоньше лучи» (Б. Орлов); «Там облака плывут, как сейнеры, / И тянут солнце в неводах» (А. Пьянов). Подытоживая анализ поэтического словоупотребления лексемы «СОЛНЦЕ» заполярными авторами, О.Д. Родченко отмечает, что ее эстетический потенциал имеет региональную специфику [5].

Таким образом, менталитет россиян и локальная идентичность людей, проживающих на разных территориях, базируется на комплексе общих признаков, связанных с историко-культурными и природно-средовыми особенностями жизни сообществ, находит свое отражение в их языковой картине.

Список литературы: 1. Бороноев А.О., Смирнов П.И. Россия и русские: Характер народа и судьбы страны. – СПб: Лениздат, 1992. – 144 с. 2. Меркурьев И.С. Пословицы и поговорки Поморья. СПб: ЛГООУ, 1997. – 148 с. 3. Радбиль Т.Б. Основы изучения языкового менталитета. – М.: Флинта, 2010. – 328 с. 4. Разумова И.А. «Экстремальность» как фактор локальной идентичности жителей Кольского Севера // Живущие на Севере: вызов экстремальной среде. Сб. статей / редколлегия: П.В. Федоров, Ю.П. Бардидева, Е.И. Михайлова. Мурманск: МГПУ, 2005. – С. 91–95. 5. Родченко О.Д. Солнце в поэтической картине мира северян // Живущие на Севере: образы и реальность: Сб. науч. ст. / Науч. ред. П.В. Федоров. – Мурманск: МГПУ, 2006. – С. 15–23. 6. Сикевич З.В. Социология и психология национальных отношений. СПб: Изд-во Михайлов В.А., 1999. – 203 с. 7. Усенко О.Г. К определению понятия «менталитет» // Русская история: проблемы менталитета. – М., 1994. – С. 3–7. 8. Уфимцева Н.В. Русские: опыт еще одного самопознания / Этнокультурная специфика языкового сознания. Сб. статей. / Отв. ред. Н.В. Уфимцева. М.: 1996. – С. 144–162. 9. <http://www.murmanlit.ru/proza/p17/63-1243245922.html>.

*Фролов В.М.
г. Харьков, Украина*

**СУДЬБА И ПЕРСПЕКТИВЫ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ
ВО ВЗГЛЯДАХ С.Г. КАРА-МУРЗЫ И С.Е. КУРГИНЯНА**

Обращение к данной теме обусловлено тем, что перспективы нашей цивилизации продолжают вызывать серьёзную тревогу. На протяжении последних двух-трёх десятилетий оправдываются и реализуются в основном негативные прогнозы и сценарии. При этом судьба цивилизации имеет исключительное значение, поскольку с нею связаны судьбы десятков и сотен миллионов людей, наших соотечественников, современников и последующих поколений. Речь идёт именно о состоянии цивилизации в целом, о народах, её составляющих, их взаимоотношениях, о большинстве, а не о состоянии дел у отдельных граждан или узких социальных слоёв. Иллюзия сохранения минимального благополучия при поверхностном взгляде на ситуацию и процессы в стране продолжает поддерживаться тем, что продолжает растрачиваться накопленный ранее потенциал, практически не вкладываются средства в амортизацию материальных фондов, наращивается внешний и внутренний долг, страна экономит на своём будущем, на детях, образовании, здравоохранении. Превращаемая в сырьевой придаток развитых стран экономика наших стран испытывает особенно болезненные удары волн мирового кризиса.

Интерес ко взглядам именно этих авторов обусловлен тем, что именно их оценки и прогнозы на протяжении последних двух десятилетий, в значительной мере оправдываются. Их отличает устойчивое стремление к объективному анализу реальности, научные позиции не испытывают конъюнктурных колебаний, независимы от старых и новых авторитетов. Они авторы ряда бестселлеров, сочетающих достоинства глубины анализа, объективности, доступности изложения. Сергей Кара-Мурза, учёный-химик, в то же время является крупнейшим российским социальным философом, более двадцати пяти лет работающим над осознанием процессов трансформации советского и современного российского общества. Деятельность и подход С. Кургиняна более смещены в сторону практической работы, обогащены талантом оратора, публичного дискуссионщика. Ему присуще сочетание строгости мышления учёного-естественника и образности талантливого театрального режиссёра, который к тому же является хорошим практиком, организатором, менеджером. Для обоих характерно рассмотрение процессов, разворачивающихся в нашей цивилизации, через аспекты взаимозависимости этнических, национальных, цивилизационных процессов и через включённость этих процессов в мировые, глобальные процессы. Названных авторов отличает понимание масштабов катастрофы, которая постигла нашу цивилизацию, признание, пусть немиогих, шансов на её возрождение, постоянный напряжённый поиск теоретических оснований и практических возможностей преодоления регрессивных изменений. С учётом вышеизложенного целесообразно изучать их взгляды и аргументы как компетентных представителей важного философского и социально-политического направления отечественной мысли, политических алармистов. Цель данной работы – знакомство в общих чертах и критическое рассмотрение взглядов, идей С. Кургиняна и С. Кара-Мурзы в отношении состояния и перспектив восточнославянской цивилизации.

С. Кургинян и С. Кара-Мурза на протяжении десятков лет успешно противостоят либеральным идеологическим штампам, преодолевают недоработки аутентичного марксизма, слабые места официального советского марксизма и социал-демократизма КПРФ. В результате их поисков выкристаллизовывается определённый комплекс вопросов, на которые надо ответить, проблем, которые надо решить.

Это прежде всего следующие вопросы. Существенные особенности нашей цивилизации. Исторический смысл Октябрьской революции. Адекватная оценка учений и деятельности К. Маркса, В. Ленина, марксистов; деятельности И. Сталина, М. Горбачёва, Б. Ельцина и других политический лидеров. Адекватная оценка достижений и недостатков СССР и реального социализма. Анализ исторической роли СССР.

Изучение причин и механизмов разрушения системы, советского строя и СССР. Условия и причины деградации нашей цивилизации после разрушения СССР. Особенности современной эпохи. Понимание тех угроз, которые продолжают действовать в отношении России, Украины, Белоруссии и других стран и народов нашей цивилизации, и того, какие угрозы нависли над миром в целом. В каких стратегиях и технологиях реализуются эти угрозы, как им противостоять. Какие существуют шансы и пути поворота наших стран от деградации к развитию, и какие субъекты могут обеспечить этот поворот к развитию. Что для этого надо делать.

Выраженный уклон данной проблематики в исторический аспект оправдан, поскольку настоящее – это момент, или период, вырастающий из прошлого и уходящий в будущее.

Особенности нашей цивилизации. Оба учёных, С. Кара-Мурза и С. Кургинян, используют термин «цивилизация» в смыслах близко к А. Тойнби (особый культурно-исторический мир) или в смысле, близко к С. Хантингтону (как совокупность близких по культуре современных народов, комплиментарных и склонных к консолидации на долговременной основе, к интеграции). В этом смысле для обозначения нашей цивилизации в разной степени подходят термины: восточнославянская цивилизация, российская, на известном этапе – советская, евразийская и др. (по Хантингтону – православная).

Главные особенности нашей цивилизации они видят в общинности, коллективистском духе и в связанном с этим мессианстве.

Иногда С. Кургинян вслед за А. Прохановым использует термин «империя». Но не в смысле принудительно соединённых и удерживаемых вместе народов с разными статусами, с закреплённой иерархией. А как ряд исторически, культурно близких народов и даже наций, сохраняющих своё этническое самосознание, оптимальную автономность, но осознающих своё единство и осуществляющих глубокую координацию усилий по развитию каждого народа и всей союзной общности. Это значение термина ими в первую очередь адресуется СССР, а также возможному будущему сообществу народов.

Ф.В. С выделением таких особенностей нашей цивилизации можно согласиться. В её формировании на протяжении веков определяющую роль сыграли относительная суровость климата, огромные пространства. Отсюда постоянное противоречие: необходимость координированного взаимодействия народов, вхождение их в такую «империю» для обеспечения более эффективной жизнедеятельности, а с другой стороны – и ограниченные возможности координации, гомогенизации как раз в силу масштабов и разнообразия природных условий. Важным следствием этого является сохранение относительно большого культурного разнообразия на этих пространствах, которое толкает в сторону политической автономности.

Что касается использования термина «империя» по отношению к будущему возможному союзу. Значение термина империя, связанное с наличием неравенства, с ранжированием народов, на наш взгляд, остаётся доминирующим в представлениях большинства нашего населения. Поэтому, использование этого термина в новом, привлекательном, смысле требует слишком большой разъяснительной работы, чтобы он не вызывал негативных ассоциаций и отторжения. Можно предположить, что данный термин используется для привлечения белого крыла патриотов единого государства к совместной работе по возрождению цивилизации.

Исторический смысл Октябрьской революции и значение опыта СССР они видят в попытке прорыва человечества к новому способу организации общества, основанному на общественной собственности. Эта попытка на данном этапе закончилась поражением, но в её ходе были продемонстрированы особые возможности решать ряд важных проблем общественного развития и в итоге усиливать контроль общества над условия-

ми своего существования. Возникновение и существование СССР в значительной мере повлияло на противостояние труда и капитала в мире, вынудило развитое капиталистическое общество стать более демократическим, социальным, сдерживало империалистическую экспансию.

К наследию К. Маркса учёные относятся с большим уважением как к содержащему ряд открытий в науках об обществе. К. Маркса считают разработчиком целостного учения о развитии общества. Но, вполне в духе марксистского учения, относятся к этому учению критически и творчески.

Ф.В. Можно согласиться с тем, что метод, разработанный Марксом, остаётся одним из наиболее перспективных научных направлений, позволяющих осознать механизм и перспективы развития человечества. Так, опираясь именно на марксизм, можно определить условия идеального «максимального КПД» человечества, который теоретически связан прежде всего с максимальной реализацией творческого потенциала каждого человека. А этот потенциал свободного человека направлен на развитие и усиление общества. Важным условием тут является высокая мотивация человека, разумные материальные потребности которого удовлетворены, а также эффективная координация усилий всех. Это развитое коллективистское общество, по Марксу – коммунистическое. Оно должно характеризоваться открытостью знаний, быть без колоссальных потерь всех ресурсов на извращённые потребности, нечестную конкуренцию и т.д.

Отношение к Ленину и Сталину. С. Кургинян считает очень важным использовать ленинское наследие, теоретическое и практическое, методы и технологии, для создания мощного конструктивного социального субъекта, способного конструктивно повлиять на ход исторических процессов. По его мнению, к разрушению России в 1917 году и к гражданской войне подвели не большевики, а недостаточно компетентные и недостаточно морально мотивированные либеральные силы. Силы, стоящие за Лениным, обуздали хаос, предотвратили распад страны, общества. Исключительное значение для возрождения цивилизационного потенциала Кургинян, вслед за Лениным, придаёт необходимости усвоения массами передового знания и опыта, то есть, необходимости учиться [8].

Отношение к деятельности Сталина и государственной политике того периода у С. Кара-Мурзы и С. Кургиняна преимущественно положительное. Возможно, это частично объясняется стремлением противодействовать господствующему в обществе, особенно в СМИ, необъективному, сугубо отрицательному подходу. «Сталинские» репрессии этими алармистами объясняются необходимостью навести жёсткий порядок в разрушенной стране, поражённой засилием преступности, с отнюдь не ангельскими частями экспроприировавшего и экспроприированного населения, при внешней угрозе. Внутри лагеря победителей также были закономерны выяснения отношений.

С. Кара-Мурза обосновывает необходимость депортаций ряда народов особой ситуацией. Стремлением уйти от эксцессов, спонтанных расправ с коллаборационистами (по типу десятков тысяч казней без суда и следствия в освобождённой от гитлеровцев Франции, Чехословакии), да ещё в условиях продолжения тяжелейшей войны. С учётом специфики: Крыма и традиций Кавказа. Если рассматривать эти депортации народов как наказание, то это было относительно мягкое наказание. Ведь если действовать по закону, тем более, по закону военного времени, очень большая часть взрослого молодого населения ряда народов должна была бы быть вырвана из семей, осуждена и расстреляна. А так генофонд был сохранён. [1, с. 345–347].

Ф.В. Действительно, сейчас трудно найти в крупных изданиях в научной, публицистической литературе, у «официальных учёных», даже попытки объективного анализа масштабных трагических событий сталинского периода: репрессий, голода, депортаций.

Трудно не согласиться с тем, что обеспечение эффективности общества переходного периода после двух войн, двух революций, в процессе глубочайших преобразований, установления нового уровня справедливости в обществе по принципу: лучше живёт тот, кто приносит больше пользы обществу, – это очень сложные задачи. Они решались при Сталине. При этом обеспечивалось форсированное развитие страны, были построены тысячи крупных заводов, создана передовая система образования и т.д.. Показательно, что «оранжевые» силы после их победы в оранжевой революции в Украине вернули государству (чтобы тут же продать иностранцу) только одно крупное незаконно приватизированное предприятие. Из обещанных сотен.

В объяснении возникновения голода в ряде регионов СССР, конечно же, должно учитывать важный фактор предшествовавшего форсированного, с перегибами, формирования колхозов. Крестьяне в массовом порядке, испытывая понуждение к вступлению в колхозы, и даже без этого понуждения, резали птицу и скот, прятали зерно, которое зачастую просто пропадало. Саботаж и диверсии также не могли не иметь распространение в тех условиях.

Деятельность Хрущёва, Андропова, Горбачева, Ельцина и ряда других реформаторов оценивается в целом отрицательно. И с этим тоже трудно не согласиться. Поскольку, если даже предположить у последних стремление повысить эффективность общества как основную цель их деятельности, то на первое место выходит их некомпетентность, несоизмеримость сложности задач, стоящих перед обществом и предпринимаемых усилий, неэффективность методов работы.

Причины и механизмы разрушения социалистической системы, советского строя и СССР. Поскольку СССР, советская власть, социалистическая система и признаются С. Кара-Мурзой и С. Кургиняном закономерными явлениями, существовавшими вполне в логике исторического развития, то почему они так легко разрушились на рубеже 80-х и 90-х? Оба автора на первое место ставят внутренние причины и условия. При этом они признают, что эти причины осознаны далеко не в полной мере. В частности, причины беспечности, растерянности сторонников системы в период её разрушения и даже массовое предательство. Но также утверждается очень большое значение внешнего разрушающего воздействия. Так, по мнению С. Кара-Мурзы, существует примерно сто подсистем или аспектов связей, на которых держится историческая общность народ. В процессе перманентной холодной войны, которая перемежалась «горячими» войнами, идеологический, классовый, геополитический противник целенаправленно умело наносил удары по этим связям, конструктивным мифам, ценностям, представлениям советских людей. И добился своего: советский народ был демонтирован, рассыпан [3, с. 5–8]. С. Кургинян и другие вычленяют целый ряд различных аспектов войны, которые раньше недооценивались. Политическая война, экономическая, концептуальная, информационно-психологическая, диффузная сепаратистская, война с историей, метафизическая и другие. Эти войны продолжают вести против нашей цивилизации, поскольку она всё ещё остаётся серьёзным соперником. Войны становятся всё изощрённее [7, с. 2]. С. Кара-Мурза описывает множество конкретных приёмов, с помощью которых внешним противником, во взаимодействии его с заинтересованными внутренними субъектами, осуществлялись деструктивные воздействия на сознание наших людей. В результате этих воздействий народ лишился необходимых государственных структур и структур гражданского общества, обеспечивающих конкурентоспособность и выживаемость страны и народа, утратил чувство здравого смысла в этом отношении [2, / IV]. Эти приёмы сейчас нацелены на дальнейшее разрушение и блокирование поворота цивилизации к возрождению, к развитию.

Ф.В. Можно согласиться в том, что СССР состоялся как закономерное проявление социалистической тенденции. И тоже естественно, что это был субъект, готовый к попыткам социалистического строительства не в силу своей высокой социально-экономической развитости, зрелости, а в силу особой обострённости социальных противоречий в царской России, а также по причине общинных, коллективистских особенностей нашей культуры, цивилизации. Вообще для наших пространств характерны специфические сложные проблемы. Среди более конкретных факторов поражения, на наш взгляд, надо отметить естественную трансформацию, бюрократизацию, деградацию советской элиты в процессе и после выдающихся достижений советской мобилизационной системы. В период разрушения СССР противникам вообще удалось продвинуть на командные позиции компрадорскую по своему характеру группу элиты.

Современные угрозы для России, Украины, всей цивилизации. Убедительно обосновывая свои алармистские взгляды, Кара-Мурза и Кургинян считают, что путинское десятилетие в России принесло лишь определённое замедление процесса деградации страны. Но ресурс относительно благополучного функционирования страны в основных сферах жизни общества уже исчерпан. На подходе – решающий этап разрушения материальной базы страны и самой России как единого суверенного государства. Весьма вероятным сценарием разрушения являются технологии «цветных революций», «арабской весны», ливийско-сирийского варианта. Суть в том, что поддерживаемые западом и его союзниками прозападные лидеры оппозиции используют накопленное населением недовольство положением дел, направляют это недовольство против антизападной или недостаточно лояльной западу власти. Патриотические устремления части элиты разрушаются угрозой блокирования находящихся на западе счетов, «списками магнитского» и т.п. Патриотизм, например, населения и армии Сирии, в привычном уже порядке должен постепенно ослабеть до решающего уровня в течение многих месяцев бесперспективного сопротивления «мятежникам», поддерживаемым западом, ставленникам запада. Население стран-объектов страдает от постоянной опасности, разрушения коммуникаций, от отсутствия воды, работы, вообще обычной жизни. В такой ситуации среди усталых людей усиливается настроение вроде: уж лучше любая власть, несущая хоть какой-то порядок. А против обвинённых в жестокостях патриотических властей любой страны, в том числе России, Украины, возможны прямые военные действия со стороны запада. В результате переворота государственность и суверенитет страны резко ослабляются.

Шансы и пути возрождения. Шансы на то, что удастся сохранить и повернуть цивилизацию к развитию, и Кургинян, и Кара-Мурза считают очень невысокими. В силу слишком больших уже материальных, культурных потерь, возросшей отсталости от развитых стран, разрушения важных ценностных ориентаций у значительной части народа, а главное, в силу существующего строя, когда собственность и власть находятся в руках компрадорской буржуазии, не способной выйти из состояния первоначального накопления капитала. Но, если Кара-Мурза в основном пока уповает на способность русского народа эффективно «переформатироваться» в результате катастрофических смут, то С. Кургинян пытается повлечь на процессы и теоретическими поисками, и словом, и делом. Он создал движение, сторонники которого провели масштабные социологические исследования, которые показали, что для большинства сегодняшних россиян ценности советского общества важны, а прозападные либеральные силы, их идеология, не поддерживаются большинством населения. Причём, эти представления характерны для разных возрастных групп [5, с. 115–139]. На основании этого учёные пришли к выводу, что народ, хоть и значительно повреждён, но не уничтожен, и есть шансы на возрождение цивилизации. Это возможно через реорганизацию общества на принципах, адек-

ватных особенностям нашей цивилизации. В СССР и даже в царской России эта адекватность в значительной мере присутствовала наряду с существенными недостатками. С. Кургинян сформулировал стратегическую цель движения за возрождение цивилизации как построение «СССР 2.0». Цифры означают, что новое союзное образование не может быть копией разрушенного, а должно учитывать достижения и недостатки, ошибки прошлого, особенности современной эпохи. В частности, 1) необходим союз всех патриотических сил (от красных до белых); 2) важно преодолеть ошибку враждебных отношений властей с верующими; 3) основной движущей силой преобразований может стать прежде всего когнитариат, то есть, люди, хорошо владеющие современными информационными технологиями, в частности, работающие в соответствующих сферах.

Сторонники этого проекта во многом используют ленинские принципы и методы работы (учёба, школы, создание движения, в перспективе – партия, пропаганда, агитация, высокие цели). Они полагают, что в силу быстрого обострения противоречий в современном мире, человечество идёт к серьёзным потрясениям. И в распоряжении прогрессивных сил остаются немногие годы, чтобы подготовить «аттрактор» (силу, способную подхватит власть в состоянии хаоса и разрушений и использовать её на созидание). Пока такой силы на постсоветском пространстве нет.

Выводы. Изложенная система взглядов содержит ряд серьёзных упущений. Кроме уже названных выше надо обратить внимание на необходимость более точной идентификации, различать важные стороны феномена «СССР»: социально-экономический строй, форму политического правления, форму национально-государственного устройства и другие аспекты. Что именно предполагается взять оттуда?

Можно согласиться с С. Кургиняном в том, что, если даже шансов на возрождение цивилизации немного, и если дело даже будет проиграно, патриот народа будет до конца стараться его спасти. В соответствии с этим принципом наработки С.Г. Кара-Мурзы и С.Е. Кургиняна заслуживают внимательного отношения и обсуждения. С нашей стороны чрезвычайно важно внимательней разобраться в том, как соотносятся интересы и перспективы России и Украины.

Список литературы: 1. Кара-Мурза Сергей Советская цивилизация. т. 1 – М.: Изд. Дом Алгоритм, 2001. – 384 с. 2. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. – 832 с. 3. Кара-Мурза С.Г. Демонтаж народа. – М.: Алгоритм. 2007. – 704 с. 4. Кургинян С.Е. Суть времени. В 4-х томах – М.:МОФ ЭТЦ, 2012., Том 1. – 2012. – 316 с. 5. Кургинян С.Е. Суть времени. В 4-х томах – М.:МОФ ЭТЦ, 2012., Том 2. – 2012. – 324 с. 6. Кургинян С.Е. Смысл игры – 33 // <http://eot.su/node/14449>. 7. Кургинян С.Е. Наше кредо // Суть времени № 1, 24 октября 2012. 8. Кургинян С.Е. Школа сути – 15 // <http://eot.su/node/14414>.

*Черномаз П.А.
г. Харьков, Украина*

ГАРМОНИЗАЦИЯ УКРАИНСКО-РОССИЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ ПОСРЕДСТВОМ РАЗВИТИЯ ФОРМ ТРАНСГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Проблематика формы и содержания в государственном управлении восходит к трудам древности. Одним из первых, кто классифицировал формы государственного